

Глава 37. Облачное море Янхуа (двадцать четвёртая)

Город Лунъюнь, как и прежде, кипел жизнью.

Группа юных культиваторов нашла бесчисленные развлечения. После нескольких часов прогулок Вэй Фэн, схватив Сюань Чжиянь за руку, придумал повод отделиться от толпы.

— Вэй Фэн, куда вы? — Ду Цин догнал их, уставившись на Вэй Фэна своими серо-белыми глазами. Лю Сянь последовал за ним, улыбаясь: — И правда, куда это вы двое собрались?

— Личное дело, личное дело, — отшутился Сюань Чжиянь, выручая друга. — С большой компанией будет неудобно.

— Скоро вернёмся, идите развлекаться без нас, — с беззаботной улыбкой Вэй Фэн отделался от них, и они с Сюань Чжиянем быстро скрылись в толпе.

Когда они убедились, что Ду Цин с Лю Сянем не преследуют их, Сюань Чжиянь вздохнул с облегчением и недоумённо посмотрел на друга: — А я-то думал, тебе нравится их компания.

— Люблю шумные сборища, — Вэй Фэн потянулся. — Но иногда хочется и тишины.

— Это на тебя не похоже, — заметил Сюань Чжиянь.

Вэй Фэн небрежно закинул меч на плечо: — Все они — друзья на один день. Не будь моего учителя, кто бы со мной вообще общался?

— Так ты всё понимаешь, — удивлённо присвистнул Сюань Чжиянь.

Вэй Фэн скривил лицо: — Я не дурак. Почему бы не одолжить им корабль для веселья? Но тратить на них духовные камни — это уже слишком, за кого они меня принимают?

Сюань Чжиянь с облегчением хлопнул его по плечу: — Почему ты раньше не сказал? Я всю дорогу беспокоился, глядя на твой мешок с камнями.

— Это для моего учителя, — ответил Вэй Фэн. — Идём.

К тому времени, как они вернулись в гостиницу, уже стемнело.

Вэй Фэн забронировал лучшие комнаты в крупнейшей гостинице Лунъюня. Как почётный гость, он имел собственные апартаменты. Сюань Чжиянь остановился в соседнем номере и помог ему занести многочисленные коробки с покупками.

— Купил столько вещей и не взял дополнительные мешки хранения? — Сюань Чжиянь, запыхавшись, поставил последний ящик.

Вэй Фэн с шумом опустил коробку на пол и, упершись руками в бока, пытался отдышаться: — Я взял несколько, но они уже заполнены крупными вещами. Для учителя я выбираю только лучшее.

Сюань Чжиянь посмотрел на него с иронией: — Интересно, как ты собираешься всё это транспортировать обратно?

— В крайнем случае, куплю завтра ещё мешков хранения, — Вэй Фэн начал выпроваживать его. — Иди отдыхать.

Сюань Чжиянь вытер пот со лба: — Видимо, я в прошлой жизни задолжал тебе.

Вэй Фэн безжалостно захлопнул дверь.

Сюань Чжиянь ещё несколько мгновений сверлил дверь возмущённым взглядом, но всё же ушёл. Вэй Фэн едва успел растянуться на кровати, как в дверь снова постучали. Устало поднявшись, он открыл: — Сюань Чжиянь, ты опять... Ду Цин?

Черноволосый юноша пристально смотрел на него: — Вэй Фэн, можно войти?

— Э... Конечно, — Вэй Фэн, хоть и озадаченный, отступил в сторону, пропуская гостя. Закрыв дверь, он обернулся: — Чем я могу...

Его возглас прервала влажная, липкая ладонь, зажавшая рот: — Молодой господин, это я.

Вэй Фэн с изумлением уставился на Ду Цина, чей облик изменился, увеличившись вдвое. Глубоко посаженные глаза и вьющиеся чёрные волосы пришельца казались знакомыми. Юноша кивнул, показывая, что не будет кричать.

Цин Ду отпустил его, взволнованно обхватил за плечи: — Молодой господин, наконец я нашёл возможность поговорить с вами.

Вэй Фэн вспомнил, как этот человек сражался насмерть с тем старым извращенцем, пытаясь его спасти. От незнакомца исходил знакомый аромат морских обитателей: — Ты...

— Меня зовут Цин Ду, я телохранитель вашего отца, Цин Чанси, — речь Цин Ду стала плавнее. — Молодой господин, вы столько выстрадали!

— Мой отец — Вэй Минчжоу, бывший глава Ордена Янхуа, — возразил Вэй Фэн, чувствуя неловкость от обращения «молодой господин» — К тому же, божественный водяной дракон родился только год назад. Я не могу им быть — через два месяца мне исполнится семнадцать.

— Кровь божественного водяного дракона пробудилась в вас год назад, что делает вас годовалым русало-птенцом, — в волнении Цин Ду начал говорить менее связно. — Детёныши русалок, только вылупившиеся, нуждаются в защите.

Вэй Фэн неловко улыбнулся: — Сейчас у меня всё хорошо, мне не нужна защита.

Цин Ду с лёгкой грустью посмотрел на него. Вэй Фэн потёр нос: — Раз ты говоришь, что мой отец — Цин Чанси, значит, моя мать — та самая божественная птица, принявшая человеческий облик?

— Именно так, — кивнул Цин Ду.

— Почему же они все эти годы ни разу не навестили меня? Они действительно мертвы? А как быть с Вэй Минчжоу? Почему Ци Фэньюань хотел меня убить? — засыпал вопросами Вэй Фэн.

Цин Ду растерянно посмотрел на него, медленно покачав головой: — Не знаю.

Вэй Фэн разочарованно опустил плечи, затем прищурился: — Как ты собираешься меня защищать?

— Забрать вас, — ответил Цин Ду. — Мы вернёмся в воду.

Вэй Фэн поморщился, словно от зубной боли: — Мне кажется, в Ордене Янхуа мне живётся неплохо, если не считать того старого извращенца, который всё время меня преследует...

Цин Ду схватил его за руку: — Убить его, а потом ты пойдёшь со мной.

Вэй Фэн приподнял бровь: — В принципе, можно... Но давай решим это позже.

Русалки не отличаются высоким интеллектом и плохо улавливают скрытый смысл. Цин Ду просто воспринял слова Вэй Фэна как согласие и торжественно кивнул, вложив в его ладонь чешуйку, защищающую сердце.

Вэй Фэн удивлённо уставился на неё: — Зачем ты мне это даёшь?

— У молодого господина нет собственной защитной чешуи, — объяснил Цин Ду.

Вэй Фэн, улыбнувшись, вернул чешуйку: — Мне она не нужна, она на меня не действует.

— В брачный период птицы страдают, — продолжил Цин Ду. — Русалкам в брачный период ещё хуже.

Лицо Вэй Фэна стало неопишмым: — У русалок тоже есть?

Цин Ду кивнул: — Нужно найти русалку-самку для спаривания, метания икры. Защитная чешуя — подарок твоей самке.

— Ты только что сказал, что мне всего год! — возмутился Вэй Фэн.

— Русалки созревают к полутора годам, — Цин Ду окинул его взглядом. — Божественный водяной дракон — ещё раньше.

Лицо Вэй Фэна позеленело. Брачный период птицы и так измучил его — если бы не пилюля Отделённого Огня, неизвестно, когда бы всё закончилось. Если теперь ещё и русалочий цикл добавится, жизнь станет невыносимой.

К тому же, защитная чешуя звучала как нечто сомнительное. Он решительно вернул её Цин Ду: — Тем более не возьму. Оставь себе, мы ещё свяжемся.

Прежде чем Цин Ду успел что-то сказать, Вэй Фэн выпроводил его за дверь.

Раздражённо проведя рукой по лицу, он подумал, что статус божественного водяного дракона до сих пор приносил ему только бесконечные проблемы. Сейчас, когда он стал учеником Цзян Гу, его жизнь наконец наладилась, и он ни за что не уйдёт с Цин Ду.

И ни за что не позволит, чтобы кто-то ещё узнал о его истинной природе.

Он хотел лишь спокойно жить в Ордене Янхуа со своим учителем и Сюань Чжиянем.

Настороженно оглядев комнату, он произнёс твёрдым голосом: — Я знаю, что ты здесь. Выходи.

Вокруг царила гробовая тишина. Вэй Фэн сжал кулаки, и вдруг за его спиной возникла холодная аура. Хриплый голос, казалось, звучал прямо у его уха: — А ты не так глуп.

— Я видел тебя ещё в облачном море, — Вэй Фэн обернулся и обнаружил, что говоривший

стоит вдалеке у двери, похожий на чёрную тень. — Ты специально позволил себя заметить.

— Когда ты собираешься в море сознания? — спросил Цзян Гу.

Вэй Фэн ответил: — Учитель дал мне отпуск на три дня из пяти дней отдыха.

Цзян Гу издал насмешливый звук: — Раз ты такой послушный, почему скрываешь от него?

— Не твоё дело, — огрызнулся Вэй Фэн, но когда таинственный гость двинулся к нему, невольно отступил.

Цзян Гу без обиняков потребовал: — Покажи свои крылья и хвост русалки.

Возможно, из-за недавнего разговора о брачном периоде, Вэй Фэн истолковал просьбу превратно, и его лицо вспыхнуло: — Ты что творишь?!

Что за извращённые пристрастия у этого старика?!

На самом деле Цзян Гу не особо интересовали крылья юноши, но он всё ещё не нашёл способ обработать пилюлю Отделённого Огня и решил использовать Вэй Фэна по максимуму.

— Просто хочу взглянуть, — невозмутимо ответил Цзян Гу.

Эти слова прозвучали ещё двусмысленнее. Вэй Фэн, пылая от унижения, буравил его взглядом: — Нет, здесь нет воды, я не могу превратиться.

Цзян Гу взмахнул широким рукавом, и пустая ванна мгновенно наполнилась водой.

Вэй Фэн открыл рот, пытаясь придумать ещё отговорки, но Цзян Гу схватил его и бросил в воду. В момент соприкосновения с жидкостью огромный русалочий хвост разломал деревянную ванну.

Вэй Фэн, промокший насквозь, рухнул на пол. Чешуя на его хвосте мерцала глубоким синим светом, пара огромных крыльев прижималась к спине, утыкаясь в стену. Глаза превратились в серо-белые вертикальные зрачки, а клыки русалки и мелкие зубы птицы блестели во рту, прокалывая губы. На скулах и шее появились крошечные чешуйки, перемешанные с мягкими перьями. Между пальцами натянулись перепонки, а когти от страха глубоко впились в доски ванны, окрасив их кровью.

Действительно, отвратительное создание, смесь низшей птицы и рыбы, даже уродливее, чем Цзян Гу предполагал.

Он с отвращением окинул Вэй Фэна взглядом.

Лицо юноши, обычно привлекательное, сейчас побелело как мел. Грудь и живот были покрыты шрамами. Видимо, от страха, старые раны снова открылись. Несмотря на внушительные размеры трансформированного тела, он жалко съёжился в углу, словно ожидая, что Цзян Гу разделает его на части для детального изучения.

Именно это Цзян Гу и собирался сделать, но, вспомнив о заботливо выстроенных им же меридианах Вэй Фэна, понял, что придётся отказаться от этого простейшего метода.

Подойдя к Вэй Фэну, он опустился на одно колено и схватил его за горло, одновременно изучая нечеловеческие черты и спрашивая: — Ты боялся, что я убью Цин Ду, поэтому так спешно

выпроводил его?

Вэй Фэна трясло, пока рука Цзян Гу скользила по его хвосту. Эти тёплые, сильные пальцы со знанием дела надавливали на чешую, заставляя её непроизвольно раскрываться. От смущения и ярости он выдавил: — Не лапай меня!

— Почему эта чешуя особенно твёрдая? — Цзян Гу обнаружил одну особенно крупную, тёмную чешуйку, отличавшуюся от других. Он попытался вырвать её, как и перо из крыла. — Она похожа на то перо из твоего крыла?

Вэй Фэн вцепился в его запястья, прожигая взглядом, полным ненависти, и процедил сквозь зубы: — Это моя...

Последние слова он произнёс невнятно, и Цзян Гу нахмурился: — Что?

— Это моя чешуя для вымётывания икры! — В отчаянии выкрикнул Вэй Фэн. — Ты! Извращенец!

Цзян Гу застыл на мгновение, но быстро оправился: — Ты ещё маленькая русалка, можно и без неё.

— Как бы не так! — Вэй Фэн яростно ощерился, его огромные крылья взметнулись, но Цзян Гу молниеносно схватил их у основания и выдернул самое светлое перо.

Вэй Фэн вскрикнул от боли. Цзян Гу нетерпеливо прижёл рану духовной энергией: — Дай мне одну из твоих чешуек.

Вэй Фэн побледнел от боли: — Разве ты... не вырвал уже защитную чешую?

— Я её использовал, — взгляд Цзян Гу опустился на тёмную чешуйку. — Или я сам её вырву.

— Я сам! — Вэй Фэн долго искал на своём теле почти отпавшую чешуйку, наконец отделил маленькую с хвоста и протянул Цзян Гу.

Взгляд Цзян Гу остановился на тёмной чешуе.

— Даже не думай! — Вэй Фэн прикрыл ладонью ключевую область, испепеляя его взглядом. — Грязный извращенец!

Цзян Гу бесстрастно вырвал красивую круглую чешуйку с его пояса, и Вэй Фэн взвыл от боли, но тут же был заставлен замолчать ладонью Цзян Гу.

Разъярённый, Вэй Фэн вцепился зубами в руку, намереваясь прокусить её насквозь.

Цзян Гу даже бровью не повёл, наблюдая за частоколом острых птичьих зубов и клыков русалки. Он зажал нижнюю челюсть юноши и просунул большой и указательный пальцы ему в рот.

Вэй Фэн, схватившись за его запястье, отчаянно пытался освободиться.

Не обращая внимания на порезы от острых зубов, Цзян Гу с силой выломал два клыка и вытащил руку. Вэй Фэн поперхнулся кровью, сверля его ненавидящим взглядом.

Цзян Гу, не считая нужным что-либо объяснять, уже собрался добыть кровь из сердца, как

вдруг ослабевший божественный водяной дракон неожиданно напал, опрокинув его на мокрый пол, усыпанный обломками.

Цзян Гу удивлённо вскинул брови.

По логике, Вэй Фэн не должен был успешно напасть на него, даже в его ослабленном состоянии. Но скорость юноши оказалась невероятной — он не успел среагировать.

— Слезь, — Цзян Гу прижал ладонь к груди Вэй Фэна, готовый в любой момент раздавить его сердце.

В серо-белых глазах Вэй Фэна появился странный красноватый оттенок, пропитанный желанием. Он не сводил глаз с человека под собой, хотя не мог ясно различить его лицо. Он улавливал лишь сладкий, пьянящий аромат, исходящий от незнакомца. Вэй Фэн наклонился, жадно вдыхая запах его щеки, обвивая хвостом русалки его ноги. Затуманенным голосом он произнёс: — Не слезу. Убей меня, если сможешь... Убьёшь меня — ничего не получишь.

Цзян Гу презрительно усмехнулся, его духовная энергия безжалостно пронзила грудь Вэй Фэна. Но юноша, словно обезумев, бросился вперед и глубоко вонзил зубы в его плечо.

Скорость была невероятной. Цзян Гу в последний момент отвёл духовную энергию, но плечо пронзила острая боль. Он поморщился и отбросил Вэй Фэна, но тот, будто не чувствуя боли, снова кинулся на него. Огромные крылья распахнулись, окутывая их обоих, а тёмная чешуя внезапно раскрылась. Цзян Гу замешкался на долю секунды, и когти Вэй Фэна разорвали его одежды.

Бум!

Мощный удар отбросил Вэй Фэна к стене.

Цзян Гу с мрачным выражением смотрел на него: — Малолетний ублюдок, что на тебя нашло?

Боль отрезвила Вэй Фэна. Он уставился на изувеченную грудь старика, где плоть и кости перемешались, и хрипло произнёс: — Ты трогал мои чешуйки и крылья! Я не буддийский монах! Я...

Он не смог закончить фразу. Аромат, исходящий от Цзян Гу, сводил его с ума, кровь закипала, и он с трудом сглотнул, жадно глядя на него: — Я ничего не сделаю... просто... просто дай мне вдохнуть твой запах.

— Смерти ищешь? — Цзян Гу помрачнел, готовя наказание, но в этот момент снаружи хлынула волна незнакомой духовной энергии.

Вэй Фэн, мгновенно уловив мгновение слабости, рванулся к нему, но был схвачен за крыло и поднят в воздух. Цзян Гу, разбив окно, понёсся прочь на летающем мече.

Ворвавшийся в комнату Цин Ду окинул взглядом разгром и сказал стоящему за ним: — Молодой господин входит в брачный период.

— Это идеальная возможность отделить кровь птицы — за ними! — мгновенно отреагировал его спутник.

Цзян Гу мчался к Ордену Янхуа, ощущая позади два незнакомых духовных присутствия. Он

слегка улыбнулся уголками губ, но улыбка быстро застыла.

Божественный водяной дракон, которого он держал, каким-то образом обвил хвостом его ноги. Раскрытые чешуйки прижимались к внутренней стороне бедра, а крылья крепко обвивали талию. Бледные перепончатые пальцы цеплялись за оголённые рёбра, а лицо прижималось к его шее.

Прежде чем Цзян Гу успел оглушить существо, оно вытянуло длинный раздвоенный алый язык и нежно скользнуло им по его подбородку.

Вена на лбу Цзян Гу мгновенно вздулась.

<http://bllate.org/book/13687/1212636>